

Дата поступления рукописи в редакцию: 17.10.2025 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2025-10-654-661

Дата принятия рукописи в печать: 07.11.2025 г.

МИХАЙЛОВА М.С.,

студентка 2-го курса магистратуры Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Россия,

e-mail: margo289811@mail.ru

ПРИГОЛОВКИНА В.Р.,

студентка 2-го курса магистратуры Юридического факультета
ФГОБУ ВО «Финансовый университет при Правительстве РФ»

г. Москва, Россия,

e-mail: v.prigolovkina@mail.ru

Научный руководитель:

ИСМАИЛОВ И.Ш.,

К.ю.н., доцент, кафедра международного и публичного права
Юридического факультета ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве РФ», г. Москва, России,

e-mail: ishismailov@fa.ru

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВНЕДРЕНИЯ СМАРТ-КОНТРАКТОВ В СФЕРЕ ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Аннотация. В связи с расширением использования технологии блокчейн, а также цифровизацией экономики, гражданско-правовые отношения претерпевают изменения, в частности, путем внедрения сетевых договоров для оптимизации процессов совершения деловых сделок и ускорения финансовых транзакций. Смарт-контракты обладают значительным потенциалом для повышения финансовой устойчивости как экономики, так и бизнеса, повышения прозрачности и снижения рисков в финансовых услугах, понимание правовых основ внедрения смарт-контрактов поможет обеспечить защиту прав сторон, однако отсутствие четких правовых норм может создавать препятствия для их широкого применения. В данной статье будут рассмотрены проблемы и перспективы правового регулирования смарт-контрактов в России.

Ключевые слова: Смарт-контракт, блокчейн, договор, распределенный реестр, программный код.

MIKHAILOVA M.S.

second-year master's student Faculty of Law FSOBU HE

«Financial University under the

Government of the Russian Federation»

PRIGOLOVKINA V.R.

second-year master's student, Faculty of Law FSOBU HE

«Financial University under the Government

of the Russian Federation»

Supervisor advisor:

ISMAILOV I.Sh.

PhD in Law, associate Professor,

Department of international and public Law

FSOBU HE «Financial University under the Government

of the Russian Federation»

LEGAL BASIS FOR THE INTRODUCTION OF SMART CONTRACTS IN THE FINANCIAL SERVICES SECTOR

Annotation. *Due to the increasing use of blockchain technology, as well as the digitalization of the economy, civil legal relations are undergoing changes, in particular by introducing network contracts to optimize the processes of business transactions and accelerate financial transactions. Smart contracts have significant potential to improve the financial sustainability of both the economy and businesses, increase transparency and reduce risk in financial services, understanding the legal framework for the implementation of smart contracts will help to ensure that the rights of parties are protected, but the lack of clear legal rules may create barriers to their widespread use. This article will discuss the problems and prospects of legal regulation of smart contracts in Russia.*

Key words: *Smart contract, blockchain, contract, distributed ledger, program code.*

Для автоматизации процессов, а также создания эффективности системы договорных отношений в цифровом пространстве требовался механизм, обеспечивающий быструю и корректную реализацию сделок и гарантии исполнения каждой из сторон своих обязательств. В финансовой области формируются высокотехнологичные финансовые решения (ФинТех/FinTech), которые включают в себя широкий спектр инновационных услуг и приложений, таких как мобильные платежи, краудфандинг, блокчейн-технологии и искусственный интеллект, которые значительно упрощают финансовые операции и делают их более доступными.

Смарт-контракты стали одним из самых многообещающих и востребованных цифровых новшеств в сфере ФинТех, при этом до настоящего времени не известные ни российскому законодательству.

Целью настоящего исследования является определение правовой природы и квалификации смарт-контракта, что необходимо для его надлежащего и эффективного дальнейшего правового регулирования.

В настоящее время российские и зарубежные ученые тщательно изучают юридическую природу смарт-контракта. Например, А.И. Савельев понимает под смарт-контрактом «договор, существующий в форме программного кода, имплементированного на платформе Blockchain, который обеспечивает автономность и самоисполнимость условий такого договора по наступлении заранее определенных в нем обстоятельств» [1]. В качестве аргумента ученый ссылается на ГК – договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей (п. 1 ст. 420 ГК РФ).

При этом В.С. Белых рассматривает смарт-контракт как дополнение к договору, то есть, исключительно как способ обеспечения отдельных обязательств сторон [2].

Русаков А.В. определяет юридическую природу контрактов как «автоматизированного и подлежащего исполнению соглашения» [3]. Автоматизация осуществляется с помощью компьютера,

некоторые аспекты могут контролироваться при участии человека.

Центральный банк РФ в своем «Аналитическом обзоре по теме «смарт-контракты» (октябрь 2018г.) дает следующие определение: «смарт контракт может быть определен как договор между двумя и более сторонами об установлении, изменении или прекращении юридических прав и обязанностей, в котором часть или все условия записываются, исполняются и/или обеспечиваются компьютерным алгоритмом специализированной программной среде»¹.

По мнению автора, наиболее точное определение было сформулировано в Дорожной карте развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра», утвержденной Минцифры России 10.10.2019. Смарт-контракт рассматривается как «самоисполняемый в доверительной среде (созданной с использованием технологии блокчейн) контракт, заключенный напрямую между покупателем и продавцом записанный в качестве программного кода»². Данное определение отражает ключевые особенности смарт-контракта, а именно автоматизацию выполнения условий договора; «доверительная среда», подразумевающая обеспечение высокого уровня безопасности и неизменности данных технологии блокчейн; ускоренности процесса ввиду отсутствия посредников; уникальность формы смарт-контракта, а соответственно дают наиболее полное и грамотное понимание подобного договора.

Исходя из изложенных позиций можно выделить основные свойства смарт-контрактов: самоисполняемость и неизменность. Вместе с тем,

¹ Аналитический разбор по теме "смарт-контракты" // Официальный сайт Банка России URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/47862/SmartKontrakt_18-10.pdf (дата обращения: 02.01.2025).

² Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019srr.pdf> (дата обращения: 02.01.2025).

смарт-контракты имеют тесную связь с блокчейном, поскольку основаны именно на этой технологии. Блокчейн представляет собой распределенную базу данных, содержащую информацию о транзакциях, проведенных участниками системы, которая хранится в виде цепочки блоков. Каждый смарт-контракт записывается в блокчейне и имеет следующие данные:

- предмет договора;
- условия договора, записанные в виде программного кода;
- цифровая подпись;
- инструменты для исполнения сделки [4].

Для обеспечения взаимодействия цифрового и реального пространств используются сервисы, отвечающие за подключение к источнику данных, с помощью которых смарт-контракт получает актуальную информацию из внешних источников в онлайн-режиме. Данные сервисы именуются как «оракулы» [5].

Эффективность смарт-контрактов была изучена в России в рамках крупного корпоративного сектора еще в 2016 году. В частности, «Авиакомпания Сибирь», входящая в состав S7 Group, осуществила расчеты с одним из контрагентов посредством использования покрытого аккредитива через Альфа-Банк. Открытие и исполнение аккредитива были реализованы в формате транзакции на основе смарт-контрактов в системе Ethereum и задокументированы в распределенном реестре. Внедрение двух взаимосвязанных смарт-контрактов направлено на снижение вероятности возникновения программных ошибок, что, в свою очередь, защищает интересы всех участников сделки и повышает уровень её прозрачности [6].

В 2022 году ПАО «Сбербанк» запустил сервис расчётов на блокчейн-платформе, применяя смарт-контракты для заключения сделок. В качестве партнёра выступила цифровая торговая площадка GrainChain от ГК «Белая дача». Суть работы заключается в том, что покупатель оплачивает услугу средствами в токенах, которые поступают на блокчейн-платформу, после чего автоматически создаётся сделка, завершающаяся по факту оказания услуги. Также в 2023 году ПАО «Сбербанк» заменил традиционный договор о банковской гарантии на смарт-контракт.

Банк ВТБ (ПАО) внедрил свою технологию применения смарт-контрактов, используя цифровые рубли на платформе Центрального банка. Заказчик подключился к этой платформе через систему «ВТБ Бизнес-онлайн» и приобрёл оборудование у поставщика, в то время как Банк ВТБ (ПАО) выступал в роли финансового партнёра, обеспечивая операцию взаиморасчётом в цифровых рублях.

Данные примеры показывают, что смарт-контракты имеют очевидные преимущества: отсутствие посредников, быстрое исполнение условий, высокий уровень защищенности, конфиденциальность.

Однако любая система имеет свои несовершенства, в данном случае, нужно учитывать, что:

- в ходе исполнения контракта внести в него изменения проблематично,
- сбой или допущенная ошибка в программном коде могут привести к некорректному исполнению обязательств,
- создание смарт-контракта сложный процесс, для его упрощения желательно сократить количество условий,
- отсутствие законодательно закреплённого статуса смарт-контракта [7].

Ярким примером является дело B2C2 Ltd против Quoine Pte Ltd¹. В 2019 году Международный коммерческий суд Сингапура рассматривал иск, вызванный ошибкой системного администратора, позволившей истцу продать виртуальную валюту по завышенной цене. Криптовалютная биржа аннулировала сделки, что вызвало недовольство истца, который ссылался на договор, подтверждающий окончательность сделок. Суд первой инстанции встал на сторону истца, однако апелляционный суд согласился с частью выводов.

Основные выводы суда: сделки заключаются людьми, а не только системами; если стороны согласились на действия своих систем, то справедливость уступает договорным обязательствам; ошибки возможны лишь в исключительных случаях. Судья Лорд Манс изъясил особое мнение: несмотря на вину криптовалютной биржи, это не оправдывает утрату миллионов долларов клиентами. Суд подчеркнул необходимость баланса интересов, а не строгого применения правил [8].

Соглашаясь с мнением судьи Манса, которое более точно отражает актуальное состояние права как концепции справедливости, а не просто системы формальных правил, важно отметить, что многие вопросы требуют дальнейшего изучения, для чего необходимо привлечение специалистов разных областей.

Особенно актуальными являются вопросы о том, как заключение, выполнение и прекращение смарт-контрактов зависят от внешних факторов, и как можно определить источник ИТ-проблем в децентрализованных системах. Важным аспектом является возможность включения в код непредвиденных событий, не зависящих от человека. Ком-

¹ Дело о битве роботов, или может ли смарт-контракт быть недействительным? // Закон.ру URL: https://zakon.ru/blog/2023/4/24/delo_o_bitve_robotov_ili_mozhet_li_smart-kontrakt_byt_nedejstvitelnyim (дата обращения: 18.02.2024).

пьютерная ошибка рассматривается как техническая проблема, возникающая в программном обеспечении, что может приводить к негативным последствиям. В контексте смарт-контрактов такая ошибка может оказать влияние на действительность или выполнение электронных транзакций, что вредит сторонам. В этом случае компьютерный сбой может рассматриваться как форс-мажор, т.е. непредвиденное событие, не поддающееся контролю сторон, которое делает невозможным выполнение договора. Это обоснование служит причиной для неисполнения или расторжения соглашения, поскольку для их нормального функционирования требуется эффективное сочетание безупречности программного кода и четкого и прозрачного регулирования.

Правовое регулирование смарт-контрактов в России продолжает оставаться актуальной темой, так как эта область инновационных технологий требует четкого правового статуса и нормативного оформления.

Исследователи имеют несколько позиций относительно квалификации смарт-контракта: это особый вид договора; способ обеспечения исполнения обязательств или форма договора [9].

В ст. 2 первоначального проекта Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах»¹) смарт-контракт определяется, как «договор в электронной форме, исполнение прав и обязанностей по которому осуществляется путем совершения в автоматическом порядке цифровых транзакций в распределенном реестре цифровых транзакций в строго определенной таким договором последовательности и при наступлении определенных им обстоятельств»². Однако, определение «смарт-контракт» было исключено из проекта Федерального закона от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» из-за его технической природы, которая не позволяет трактовать его как традиционный договор. Смарт-контракт остается компьютерной программой, что препятствует его квалификации как договора в рамках гражданского права.

В настоящее время Гражданский кодекс РФ не содержит специализированных норм, регулирующих смарт-контракты как самостоятельный

институт. Однако определенные нормы гражданского законодательства могут быть применены к смарт-контрактам. Например, ст. 309 ГК РФ устанавливает, что «условиями сделки может быть предусмотрено исполнение ее сторонами возникающих из нее обязательств при наступлении определенных обстоятельств без направленного на исполнение обязательства отдельно выраженного дополнительного волеизъявления его сторон путем применения информационных технологий, определенных условиями сделки»³.

Также, ст. 434 ГК РФ гласит: «Договор в письменной форме может быть заключен путем составления одного документа (в том числе электронного), подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными...»⁴.

В данном случае информационные технологии применяются на этапе исполнения сделки, но не на ее заключении, при этом правовая природа автоматизированного исполнения остается неясной. Соответственно, смарт-контракты в рамках данной нормы могут быть применимы исключительно при исполнении договора.

В исследовании Л. Г. Ефимовой и О. Б. Сиземовой подчеркивается, что «автоматическое исполнение договора, будучи не подлежащим отмене или изменению, позволяет рассматривать смарт-контракт как новый механизм обеспечения исполнения обязательств, который создает доверие между сторонами. В этом контексте реализация обязательств осуществляется программным способом с применением протоколов соответствующих платформ, созданных на базе технологии блокчейн.» [10].

Тем не менее, мы придерживаемся позиции, что интерпретация обеспечения исполнения обязательств лишь осложняет и «размывает» данную категорию. Смарт-контракты не формируют независимых обязательств. В рамках данного подхода затруднительно установить, что будет относиться к обеспечительному обязательству, а что к основному при применении статьи 329 ГК РФ.

Таким образом, мы полагаем, что данная классификация смарт-контракта не влечет за собой каких-либо нормативных последствий. Вместе с тем утверждение о том, что смарт-контракт представляет собой «не самостоятельную договорную конструкцию», на наш взгляд, является вполне справедливым. Авторы настоящей работы не разделяют точку зрения Д.В. Федорова, кото-

¹ Законопроект № 419059-7 «О цифровых финансовых активах» // Система обеспечения законодательной деятельности URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/419059-7> (дата обращения: 02.01.2025).

² Там же.

³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) // СПС "Консультант Плюс" URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/1cd43e51fbd4129343b325971a466ec5cd32a425/ (дата обращения: 02.01.2025).

⁴ Там же.

рый относит смарт-контракт к разновидности договора, составленного на языке программирования, и утверждает о нейтральности языка программирования по отношению к сущности заключаемой сделки.

При использовании смарт-контракта важно различать саму компьютерную программу и правоотношение. Право регулирует только договорные отношения. Таким образом, можно утверждать, что смарт-контракт в праве выступает как специфический правовой режим гражданского договора. «В этом контексте смарт-контракт представляет собой уникальный, самостоятельный элемент договорной конструкции, который не может быть заключен без привязки к определенному типу договора» [11].

В подтверждение данным доводам полагаем целесообразным привести в пример практику российских судов.

Компания Визит решила приобрести легковой автомобиль для поездок в Самарской области и выбрала продавца — ООО «Премьера», специализирующегося на онлайн-продаже автомобилей. Эта процедура позволила избежать поездок в офис и сэкономила время, особенно в условиях COVID-19.

ООО «Премьера» реализует автомобили с использованием технологии смарт-контрактов. Договор купли-продажи оформляется в виде компьютерной программы, криптографически подписываемой сторонами сделки на защищенной платформе.

Подключив алгоритм, истец получил от ответчика предложение о покупке автомобиля, адресованное неопределенному кругу лиц. «Предложение содержало все необходимые (существенные) условия соглашения: предмет договора (автомашина) с указанием марки и VIN - номера конкретного авто, цена договора - стоимость означенной (конкретной) автомашины. Он рассматривал это предложение как публичную оферту и согласился на покупку. Оплату истец произвел в установленный срок, тем самым акцептовал оферту ответчика. Платежное поручение исполнено банком. Указанными действиями договор между сторонами был заключен»¹. Однако ответчик вернул деньги, ссылаясь на то, что платеж является ошибочным. Истец, полагая, что имеет место односторонний отказ от исполнения обязательств, направил претензию для досудебного урегулирования спора. После чего обратился с иском в суд.

¹ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-7445/2022 от 18 мая 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eTlChTRTkWNP/?ysclid=m7gc0yab6r466479158> (дата обращения: 18.02.2024).

Суды пришли к выводу, что представленные истцом скриншоты в подтверждение его доводов «о заключении договора на приобретение транспортного средства с использованием технологии Смарт-контракт не содержат ссылки на конкретный интернет-сайт. В этих материалах отсутствуют информация о дате и времени создания скриншота, подпись и данные о лице, которое его сделало, а также сведения о технических средствах, использованных для создания скриншота. К тому же, копия документа «Реквизиты счета обособленного подразделения ООО 'Премьера'» не является выставленным ответчиком именно истцу - ООО «Компания Визит» счетом на оплату спорного автомобиля, так как в нем нет четких указаний на продавца и покупателя, наименование товара, его идентификационных признаков, количества и стоимости, а также отсутствуют ссылки на соответствующий гражданско-правовой договор»².

Таким образом, суд подчеркнул недостаточность доказательств, отсутствие четкой документации и неопределенность условий договора. Скриншоты не свидетельствуют о волеизъявлении Ответчика на заключение договора, иная документация, объективно свидетельствующая о заключении сделки, также отсутствует, к тому же сама оферта не содержит достаточную ясность условий предложения, в связи с чем возникла проблема толкования.

Необходима детализация законодательства относительно смарт-контрактов и их использования в коммерческой практике. В настоящее время отсутствует четкое определение смарт-контрактам в рамках гражданского законодательства, соответственно, изначально следует определить его природу — автоматизированное соглашение или же способ обеспечения исполнения обязательств. Законодательство должно описывать порядок исполнения обязательств по смарт-контрактам, включая условия, при которых контракт считается выполненным. Это поможет устранить неопределенности и установить четкие требования к документированию сделок.

Кроме того, следует разработать стандарты для цифровых доказательств, используемых в смарт-контрактах, включать требования к идентификации участников сделки, время и дату создания электронных документов и подтверждения выполнения условий договора.

Вместе с тем, рассматривая данную практику, можно обратиться к позиции M. Kaulartz и J.

² Постановление Арбитражного суда Поволжского округа по делу № А55-7445/2022 от 18 мая 2023 г. // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/eTlChTRTkWNP/?ysclid=m7gc0yab6r466479158> (дата обращения: 18.02.2024).

Heckmann, которая основана на том, что «программный код в смарт-контракте не служит для выражения волеизъявления» [12], в связи с чего его отождествление с договором, который свидетельствует о волеизъявлении сторон, нецелесообразно. Смарт-контракт нацелен лишь на выполнение условий договора.

По мнению авторов, смарт-контракт является программой, обеспечивающей автоматическое заключение, исполнение и прекращение договора. Как указывают некоторые юристы, смарт контракт можно именовать «цифровой надстройкой», которая является инструментом для совершения юридически значимых действий, но не относится к самому договору.

Нужно учитывать, что смарт-контракт требует данных из реального мира для выполнения условий, что создает зависимость от оракулов или других источников информации. Кроме того, изменения в условиях смарт-контракта требуют переработки кода, что может быть трудоемким и не всегда возможным.

Кроме того, следует отметить, что в литературе часто встречается определение смарт-контракта как криптографически защищенного программного кода. В связи с этим, учитывая изложенное в предыдущей части данной работы, требуется прояснение соотношения понятий «код» и «компьютерная программа», что приобретает особую актуальность в контексте права интеллектуальной собственности.

Наш подход нашел отражение в Декрете Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики», где смарт-контракт определен как «программный код, предназначенный для функционирования в реестре блоков транзакций (блокчейне), иной распределённой информационной системе в целях автоматизированного совершения и (или) исполнения сделок либо совершения иных юридически значимых действий»¹.

Таким образом, правовые основы внедрения смарт-контрактов в сфере финансовых услуг находятся в процессе становления и в настоящее время. Успешная интеграция этих технологий в правовую систему требует прочной основы и соблюдения существующих норм законодательства, это позволит обеспечить защиту прав субъектов и стабильность финансового рынка. Однако, в настоящее время правовое регулирование

вопросов о смарт-контрактах ограничивается общими положениями, среди которых имеются ранее упомянутые ст. ст. 309, 434 ГК РФ.

Как показала судебная практика, имеются очевидные сложности в определении момента заключения договора и исполнения обязательств, что вероятно исходит из того, что смарт-контракт все еще не наделен статусом договора, а неопределенная правовая природа препятствует дальнейшему нормативному регулированию. В случае признания смарт-контракта договором, необходимо утвердить его юридическую силу, равную традиционному договору, и установить к нему законные требования, в частности, порядок передачи прав и обязанностей по смарт-контрактам, включая возможность использования токенов и криптовалют, порядок исполнения обязательств по смарт-контрактам, включая условия, при которых контракт считается выполненным, предусмотреть механизмы разрешения споров, связанных со смарт-контрактами.

Вместе с тем, смарт-контракт не подлежит изменению, в связи с чем возникает вопрос относительно прав субъектов на корректировки договора и реализации принципа свободы договора.

Ввиду изложенного, авторы приходят к выводу, что в рамках гражданско-правовых отношений смарт-контракт сложно назвать самостоятельным договором ввиду отсутствия четкого понимания его функционирования. Следовательно, законодателю следует рассмотреть смарт-контракт в качестве эффективного инструмента для автоматизации исполнения договорных обязательств, поскольку его специфика направлена именно на распоряжение финансовыми активами и момент исполнения обуславливается наступлением конкретных обстоятельств.

Авторы предлагают внести изменения в Гражданский кодекс РФ, касающиеся использования смарт-контрактов в цифровом и электронном пространстве, которые могут включать в себя операции по конвертации валют, а также потенциальные сделки с цифровыми валютами и цифровыми финансовыми активами. Такие изменения позволят обеспечить юридическую защищенность и ясность в проведении расчетов по сделкам с цифровыми объектами гражданских прав, создадут благоприятные условия для вовлечения новых участников на рынок цифровых технологий. Внедрение четких норм, регулирующих смарт-контракты, улучшит практику использования автоматизированных систем для проведения финансовых операций, а также откроет возможности для международного сотрудничества и интеграции России в глобальную цифровую экономику.

¹ Декрет Президента Республики Беларусь от 21.12.2017 №8 «О развитии цифровой экономики» // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=Pd1700008> (дата обращения: 02.01.2025).

Список литературы:

[1] Савельев А.И. Договорное право 2.0: «умные» контракты как нача ло конца классического договорного права // Вестник гражданского права. 2016. № 3 // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 02.01.2025).

[2] Ефимова Л. Г., Михеева И. Е., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 03.01.2025).

[3] Русаков, А. В. Цифровые права, цифровые финансовые активы, блокчейн-технологии, смарт контракты, bigdata, криптовалюта как новая правовая реальность / А. В. Русаков // Вестник магистратуры. – 2019. – № 11-4 (98). – С. 116–118 (дата обращения: 02.01.2025).

[4] Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Системы распределенного реестра» // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019srr.pdf> (дата обращения: 02.01.2025).

[5] Высоцкая И.М. К вопросу о правовой природе смарт-контракта // Вопросы российской юстиции. 2023. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-smart-kontrakta> (дата обращения: 03.01.2025).

[6] Налимов Д.О. Смарт-контракт как предмет правового регулирования в России // Вопросы российской юстиции. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii> (дата обращения: 03.01.2025).

[7] Одинцов С.В., Наклескина Е.А. Смарт-контракты в предпринимательской деятельности: сравнительно-правовой анализ правового регулирования // Имущественные отношения в РФ. 2022. №10 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-regulirovaniya> (дата обращения: 03.01.2025).

[8] Пантюшина В.П. Проблемы и перспективы правового регулирования смарт-контрактов // Вопросы российской юстиции. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov> (дата обращения: 03.01.2025).

[9] Джанунц С.В. Смарт-контракты как новый элемент договорного права // Цивилист. 2024. N 5. С. 25–29 (дата обращения: 17.02.2024)

[10] Гринь О.С., Гринь Е.С., Соловьев А.В. Правовая конструкция смарт-контракта: юридическая природа и сфера применения // Lex Russica. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-smart-kontrakta-yuridicheskaya-priroda-i-sfera-primeneniya> (дата обращения: 03.01.2025).

[11] Ефимова Л.Г., Сиземова О.Б. Правовая природа смарт-контракта // Банковское право. 2019. N 1. С. 23–30 (дата обращения: 02.01.2025).

[12] Фазлиева Л.К., Рахимов Э.Х. Смарт-контракт в гражданско-правовом обороте // Вестник УЮИ. 2021. №2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-v-grazhdansko-pravovom-oborote> (дата обращения: 22.02.2025).

[13] Ефимова Л. Г., Михеева И. В., Чуб Д. В. Сравнительный анализ доктринальных концепций правового регулирования смарт-контрактов в России и в зарубежных странах // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 78–105 (дата обращения: 18.02.2024).

References:

[1] Savel'ev A.I. Dogovornoe pravo 2.0: «umnyE» kontrakty kak nacha lo konca klassicheskogo dogovornogo prava // Vestnik grazhdanskogo prava. 2016. № 3 // SPS «Konsul'tant PlyuS» (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[2] Efimova L. G., Mikheeva I. E., Chub D. V. Sravnitel'nyj analiz doktrinal'nykh koncepcij pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii i zarubezhnykh stranakh // Pravo. Zhurnal Vyshey shkoly ehkonomiki. 2020. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-doktrinalnyh-kontseptsiy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[3] Rusakov, A. V. Cifrovye prava, cifrovye finansovye aktivy, blokchejn-tehnologii, smart kontrakty, bigdata, kriptovalyuta kak novaya pravovaya real'nost' / A. V. Rusakov // Vestnik magistratury. – 2019. – № 11-4 (98). – S. 116–118 (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[4] Dorozhnaya karta razvitiya «skvoznol» cifrovoj tekhnologii «Sistemy raspredelenного reestrA» // Oficial'nyj sajт Ministerstva cifrovogo razvitiya, svyazi i massovykh kommunikacij Rossijskoj Federacii URL: <https://digital.gov.ru/uploaded/files/07102019srr.pdf> (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[5] Vysockaya I.M. K voprosu o pravovoj prirode smart-kontrakta // Voprosy rossijskoj yusticii. 2023. №25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pravovoy-prirode-smart-kontrakta> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[6] Nalimov D.O. Smart-kontrakt kak predmet pravovogo regulirovaniya v Rossii // Voprosy rossi-

jskoj yusticii. 2020. №7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-kak-predmet-pravovogo-regulirovaniya-v-rossii> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[7] Odincov S.V., Nakleskina E.A. Smart-kontrakty v predprinimatel'skoj deyatel'nosti: sravnitel'no-pravovoj analiz pravovogo regulirovaniya // Imushchestvennye otnosheniya v RF. 2022. №10 (253). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakty-v-predprinimatelskoy-deyatelnosti-sravnitelno-pravovoy-analiz-pravovogo-regulirovaniya> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[8] Pantyushina V.P. Problemy i perspektivy pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov // Voprosy rossijskoj yusticii. 2021. №15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-smart-kontraktov> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[9] Dzhannunc S.V. Smart-kontrakty kak novyy ehlement dogovornogo prava // Civilist. 2024. N 5. S. 25–29 (data obrashcheniya: 17.02.2024)

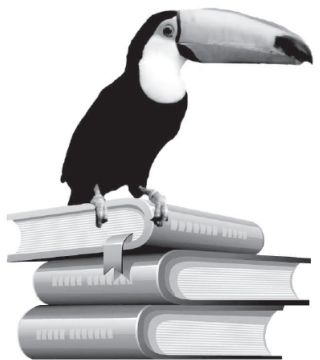
[10] Grin' O.S., Grin' E.S., Solov'ev A.V. Pravovaya konstrukciya smart-kontrakta: yuridicheskaya priroda i sfera primeneniya // Lex Russica. 2019. №8 (153). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-konstruktsiya-smart-kontrakta-yuridicheskaya-priroda-i-sfera-primeneniya> (data obrashcheniya: 03.01.2025).

[11] Efimova L.G., Sizemova O.B. Pravovaya priroda smart-kontrakta // Bankovskoe pravo. 2019. N 1. S. 23–30 (data obrashcheniya: 02.01.2025).

[12] Fazlieva L.K., Rakhimov E.H.KH. Smart-kontrakt v grazhdansko-pravovom oborote // Vestnik UYUI. 2021. №2 (92). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/smart-kontrakt-v-grazhdansko-pravovom-oborote> (data obrashcheniya: 22.02.2025).

[13] Efimova L.G., Mikheeva I.V., Chub D.V. Sravnitel'nyj analiz doktrinal'nykh koncepcij pravovogo regulirovaniya smart-kontraktov v Rossii i v zarubezhnykh stranakh // Pravo. Zhurnal Vyshej shkoly ehkonomiki. 2020. № 4. S. 78–105 (data obrashcheniya: 18.02.2024).

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru